

И. Харичев

Наша культура и необходимость просветительской деятельности

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Harichev_Tetr_53.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.ru>

Наша культура и необходимость просветительской деятельности

*Игорь Харичев,
генеральный директор
журнала
«Знание — сила»*

Не может быть случайностью то, что в России при любой идеологии, любом отношении к религии воспроизводится один и тот же тип власти и тип государства: централизация и концентрация социально-экономической жизни; приоритет и всемогущество государства перед человеком, пренебрежение интересами граждан; диктат и безответственность чиновничества.

Эти черты были в полной мере присущи Российской империи. Разве что земство проявляло относительную самостоятельность, решая ряд местных проблем. Но размах бюрократизма был тогда поистине космический.

Большевики пели: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...», однако весьма скоро и при советской власти выявилась удивительная похожесть многих черт этого «нового» мира на прежний, свергнутый. Уже в 1920 году глубинную преемственность советской России по отношению к Российской империи отметил известный монархист, один из лидеров фракции националистов в IV Государственной думе и один из создателей Добровольческой армии Василий Шульгин. По его словам, что бы ни думали и ни говорили большевики, они восстанавливают могущество, единство и границы России «до естественных пределов» и «подготавливают пришествие самодержца всероссийского»*.

Социолог Александр Гофман в опубликованном в 2008 году исследовании «Традиции и инновации в современной России» писал: «...несмотря на радикализм большевистского проекта, полную смену социокультурной и политической символики и море

* Шульгин В.В. *Годы. Дни. 1920 год.* — М.: *Новости*, 1990. — С. 796–797.

крови, пролитой в революции и гражданской войне, 25 октября 1917 г. система традиционных социальных институтов, существовавшая до февраля этого же года, себя восстановила. Произошел поворот на 360 градусов, и новые люди, большевики, самоотверженно и беспощадно боровшиеся с царским режимом, продолжили его же старую генеральную линию».

Если же обратиться к дню сегодняшнему, можно смело утверждать, что марксизм и либерализм и в наши дни дали в стране сходный результат.

Но если с таким упорством при любой идеологии и самых разных людях, приходящих к руководству страной, мы воспроизводим один и тот же тип государства и тип власти, значит, наша культура не может быть отнесена в полной мере к европейской, как, впрочем, и к восточной культуре. Располагаясь в Европе и в Азии, Россия во многом заимствовала худшие черты других культур. Мы наплевательски относимся к закону, а законопослушность — опора западноевропейской цивилизации. Не ценим личную свободу, а для западноевропейской цивилизации она имеет ключевое значение. Не имеем прилежания и аккуратности, присущих восточным народам. Но восточное чиновничество хорошо усвоили. Как и отношение к человеку — он всегда у нас жил и продолжает жить для государства. Отсюда — столь специфическое отношение к правам человека со стороны чиновников и правоохранительных органов.

Об особенностях российской культуры

Говоря о России, в первую очередь следует отметить, что в нашей стране не было и до сих пор нет уважения к частной собственности, которая была

узаконена поздно, при Екатерине Второй, а после прихода к власти большевиков была снова отменена. Становление института частной собственности и в постсоветской России не сопровождалось укреплением ее защищенности. ЮКОС, Волготанкер, Русснефть, АВИСМА, Евросеть — это лишь примеры, касающиеся крупных компаний, а сколько мелких и средних предприятий было отнято у владельцев по всей стране за последние два десятилетия... Причем если в первой половине 1990-х годов успешные малые и средние предприятия в основном отнимали представители преступных группировок, то с начала двухтысячных этим стали заниматься преимущественно представители правоохранительных структур и местные чиновники. И, главное, все эти случаи не вызывают сколько-нибудь заметной реакции неприятия в обществе. Понимание роли частной собственности и необходимости ее полной защищенности практически отсутствует. (Согласно результатам исследования, проведенного ВЦИОМ в 2009 году, право владеть частной собственностью и заниматься предпринимательской деятельностью считают важным только 19% опрошенных).

Еще одна национальная особенность России — отсутствие законопослушности. То, что мы всегда плевали на закон, отразилось в таких сугубо русских поговорках, как: «Закон что дышло...» или более поздних: «Закон словно телеграфный столб — перешагнуть нельзя, а обойти можно». Умение нарушать закон с выгодой для себя всегда считалось у нас доблестью. При этом неуважение к Закону проявлялось и продолжает проявляться не только в обществе, но и на всех уровнях власти. Так было в Российской

империи, так продолжалось в Советском Союзе, так остается в постсоветской России. Можно принимать какие угодно хорошие законы, а практика их применения в общем-то будет отрицательная. (Философ Адам Фергюсон, представитель плеяды шотландских мыслителей, в книге «Опыт истории гражданского общества» писал: «Гарантии справедливости заключены не только в законах, но и в тех силах, с помощью которых данные законы были приняты и без постоянной поддержки которых они перестанут соблюдаться». Весьма актуально для нас, особенно если учесть, что это было написано в 1767 году.)

Человек, живущий в России, не защищен. Он может лишиться квартиры, малого предприятия, денег, может купить некачественные продукты питания и товары, получить некачественные услуги или, напротив, не получить вроде бы гарантированной медицинской помощи, может быть избит там, где его должны защитить, — в милиции. Все это следствие отсутствия правового государства. Как показывает практика, отстоять свои права в российском суде часто невозможно тому, кто не имеет больших денег или не работает на государственной службе и в правоохранительных органах. Все это и есть следствие пренебрежения Законом.

У граждан России низкая правовая культура, большинство из нас не знает своих прав и не умеет их цивилизованно защищать. И этим пользуются чиновники в местных органах власти и представители различных муниципальных служб, отвечающих за коммунальные услуги, облагая нас совер-

шенно необоснованными поборами, отнимая дворы и помещения. Государственные органы тоже нарушают права граждан (к примеру, Министерство обороны, которое не обеспечивает соблюдения прав солдат срочной службы, да и офицеров —

Отстоять свои права в российском суде часто невозможно тому, кто не имеет больших денег или не работает на государственной службе и в правоохранительных органах

тоже). И нельзя сказать, что за последние 20 лет общий уровень правовой культуры повысился.

Столь же низкая культура самоорганизации, в свою очередь, приводит к тому, что в России нет важнейших для обеспечения нормальной жизни общественных организаций. Прежде всего, нет реально действующих массовых профсоюзов. Федерация независимых профсоюзов России, которая является преемницей советских профсоюзов не только по истории возникновения, но и по духу, в большинстве случаев занимает сторону власти. По-настоящему независимые от власти профсоюзы, активно отстаивающие интересы шахтеров, докеров, авиадиспетчеров, летного состава гражданской авиации, возникли в начале 1990-х годов. Однако стараниями властей им не дали превратиться в реальную силу. Нынешние их последователи малочисленны и не способны защищать интересы наемных работников какой-либо отрасли — их влияние распространяется, как правило, лишь на одно или несколько предприятий.

Не хватает корпоративных организаций. Многие отрасли экономики соз-

дали свои общественные структуры: действуют Ассоциация банков России, Российский союз строителей, Союз нефтегазопромышленников России, Союз машиностроителей России, Объединение автопроизводителей России. Но все это специфические образования — их членами являются предприятия, фирмы. А организации с индивидуальным членством, защищающие интересы массовых профессий, например Союз учителей, Союз врачей или Союз инженеров, не играют заметной роли в масштабах страны.

К немногим видам успешно действующих общественных объединений можно отнести лишь правозащитные, экологические и благотворительные организации. Среди правозащитных организаций — движение «За права человека», общество «Мемориал», Московская Хельсинкская группа, Союз комитетов солдатских матерей России, Комитет «Гражданское содействие», Центр «Сова». Среди экологических — отделения международных организаций: Гринпис, Всемирный фонд дикой природы, Международный фонд защиты животных. Благотворительные организации стараются помогать бездомным, малообеспеченным семьям. Деятельность всех этих организаций, безусловно, полезна, но реально в них участвует незначительная часть населения.

Да, наши граждане объединяются, когда возникает непосредственная угроза их интересам, например в виде точечной застройки, или уничтожения Химкинского леса, или загрязнения Байкала. Высокую активность проявляли обманутые дольщики, автомобилисты. Но за рамками открыто попираемых прав граждан самоорганизации фактически нет. Угрозы более опосредованные, связанные с несовер-

шенством политической и социальной системы, большей частью гражданами не воспринимаются. Даже массовые выступления начала 2005 года, связанные с монетизацией льгот, не привели к самоорганизации и возникновению устойчивых общественных структур. Основная часть общества атомизирована. Согласно результатам исследования ВЦИОМа, проведенного в 2009 году, наименее важной из свобод для россиян является свобода объединений и союзов — она значима только для 5% опрошенных.

Нет в России и настоящих политических партий, несмотря на бурный процесс их образования в первой половине девяностых. Из зарегистрированных политических организаций наиболее подходит под определение партии КПРФ, которая соединяет массовость с четкой идеологической основой. Наиболее массовая партия «Единая Россия» выстроена исключительно вокруг властной вертикали и не представляет какой-то конкретной идеологии. «Запасной» партией власти воспринимается «Справедливая Россия». В то же время умеренно либеральное «Правое дело» и тяготеющее к социал-демократии «Яблоко» не пользуются поддержкой в обществе и, как следствие, не представлены в Государственной думе и в большинстве представительных органов субъектов Федерации.

Надо признать, что к политическим партиям у граждан России нет доверия. «Единую Россию» поддерживает примерно треть граждан — преимущественно жители небольших городов и сельской местности. Однако, это скорее поддержка близкой к властной вертикали организации, чем политической партии. При этом, как показывают недавние опросы «Левада-Центра», однопартийную систему предпочитают

Филипп Майо. Наслаждение тобой. 2006

те же 32% россиян. 21% считает, что политическая оппозиция в России не нужна, а 17% не имеют определенного мнения. Сложно подобные предпочтения выдавать за высокую политическую культуру.

Серьезную проблему для развития страны представляет и неумение подавляющей части общества нести ответственность за себя. Упование на государство распространено в основном в небольших городах и сельской местности, а там проживают почти 2/3 населения. Это благодатная почва для роста бюрократизма и чиновного произвола. При этом степень социального инфантилизма не уменьшилась за последние годы.

В современной России нет культуры гармоничного сочетания личных и коллективных интересов. После дол-

гих лет советского коллективизма наше население качнулось в сторону провинциального индивидуализма. Атомизация общества, во многом направленная против коллективизма, происходила главным образом в крупных городах, что и привело к отсутствию по-настоящему массовых профсоюзов и корпоративных организаций. Так называемый офисный планктон вообще представляет из себя аморфную массу, не видящую смысла в каких-либо совместных действиях.

Отсутствует у подавляющей части граждан России и толерантность — терпимость к чужому мнению, к «другому». Наша нетерпимость к чужому мнению, неумение находить компромиссы в сложных ситуациях общеизвестны. Это прежде всего наследие

советского тоталитарного периода, когда преследовались диссиденты и подавлялся даже намек на возможность другой точки зрения. Но истоки этого явления уходят в более далекое прошлое — к общинному сознанию. Община осуждала и отторгала чаще всего наиболее трудолюбивых, работающих. И дома им поджигали сто лет назад точно так же, как в 1990-е годы наиболее успешным фермерам. Российскому обществу крайне важно понять истинное значение таких несущественных, на первый взгляд, качеств, как толерантность, готовность к диалогу и компромиссу.

Отвратительной составляющей нашей жизни по-прежнему является хамство. Люди сталкиваются с ним на работе, на улице, дома. Хамство глубоко укоренилось в государственных и муниципальных учреждениях по отношению к посетителям, процветает во многих семьях, отличает наши взаимоотношения с соседями, выплескивается на улицы. Часто мы недоброжелательны друг к другу. В общественном транспорте вызывают удивление те, кто уступает место пожилым, инвалидам, беременным женщинам. Необязательность, нечестность, неаккуратность, надежда на авось тоже постоянные спутники российской действительности. Все это следствие низкой культуры поведения, которая поддерживается безответственностью чиновников и представителей правоохранительных органов.

Низкая культура проявляется и в поведении богатых людей. Такой «гонки тщеславия» в Западной Европе давно уже нет. Однако нашим состоятельным людям крайне хочется подчеркнуть свое богатство. Отсюда сверхдорогие машины, огромные коттеджи, предметы роскоши стоимостью в миллионы и десятки миллионов долларов. И при

этом нарочитое пренебрежение, презрение по отношению к тем, чей достаток ниже.

В основе нашей культуры всегда лежало пренебрежение к человеческой жизни. Отсюда отсутствие самоуважения у многих россиян и та рабская психология, которая не меньше, чем все остальное, тянет нас в прошлое.

Актуальность темы культуры

Понимание того, что с нашей культурой не все в порядке, тем не менее приходит в нашу жизнь. Прежде всего в связи с неудачными попытками модернизации российской экономики. Как заявил на конференции «Социальное измерение модернизации» первый заместитель главы администрации президента Владислав Сурков, отсутствие и слабое влияние социальных групп, заинтересованных в модернизации страны, — главная проблема современной России. «Государство не сможет включить процесс социальных изменений, как бы он ни назывался, если не найти практическую мотивацию. Люди должны чувствовать выгоду», — сказал Сурков. Думается, однако, что чувства выгоды недостаточно. Модернизация экономики, на мой взгляд, невозможна без модернизации общества и демократических ценностей.

Сошлюсь в этой связи на не так давно прозвучавшие высказывания о культуре президента фонда ИНДЕМ Георгия Сатарова и главы Института современного развития Игоря Юргенса.

В статье «Родина в опасности!», опубликованной в «Ежедневном журнале», Сатаров отмечает, что российское население покорно терпит невероятную коррупцию и безразлично к тому, что у него полностью отобраны фундаментальные права формировать

и контролировать власть. Что в нашей стране исчезли разделение властей, федерализм, независимость бизнеса и СМИ и исчезает независимость муниципального управления; что в России нет органа власти, способного защитить безопасность каждого из нас. Что Конституция превратилась в пустую бумажку.

Игорь Юргенс на пресс-конференции «Что мешает модернизации России» заявил, что основными помехами для модернизации являются незаинтересованность в ней большинства элиты, а также архаичность российского народа. При этом безразличие населения к инновациям и низкую гражданскую активность он объясняет патернализмом и «слабой распространенностью городской урбанистической культуры». Вывод Юргенса: жизненные установки большинства россиян приводят к массовому уклонению от гражданского участия. «Мы не граждане, а какое-то племя», — констатирует автор.

Какие пути выхода из нынешней ситуации они видят? Георгий Сатаров призывает будить общество. Разумеется, «будить» и действовать всегда предпочтительнее, чем сидеть, сложа руки. Но только не хотелось бы повторить опыт 1991 года, приведший нас к нынешнему состоянию. Юргенс же полагает, что архаичность российского народа будет преодолена только к 2025 году, когда наш народ окажется «ментально совместим в восприятии демократии со среднестатистическим прогрессивным европейцем». Для него очевидна тенденция деградации человеческого капитала в России. Но каким образом через 15 лет наша культура все же вберет в себя важнейшие состав-

ляющие западноевропейской культуры — непонятно.

И уж, конечно, не спасут нас рецепты Никиты Михалкова, предложенные им в «Манифесте просвещенного консерватизма», если мы опять будем пробираться в будущее собственным

*В цивилизованном мире
можно жить только по праву,
потому что правда у каждого своя*

окольным путем, опираясь на «национальную культурную традицию». А что касается права и правды, о которых тоже говорится в манифесте, то это старый спор, восходящий еще к XIX веку. И хорошо известно, что в цивилизованном мире можно жить только по праву, потому что правда у каждого своя, и на поверку оказывается, что на самом деле мы живем по правде того, кто занимает начальственное кресло.

О необходимости просветительской деятельности

Что делать? Заниматься широкой просветительской деятельностью. И, например, вспомнить, что еще в 1861 году члены Комитета грамотности при Вольном экономическом обществе считали, что российское сельское хозяйство не улучшить, пока его основной элемент — получивший свободу крестьянин-земледелец — не станет грамотным фермером. К чему и прилагались реальные усилия. Тогда была создана широкая сеть публичных библиотек, изданы необходимые книги, крестьян учили грамоте.

Конечно, предложение заниматься просветительством не может вызвать

энтузиазма. Во-первых, этот путь не дает быстрого результата. Во-вторых, в наш век широкую и эффективную просветительскую деятельность можно организовать только с помощью телевидения и на государственные деньги.

И все-таки помимо просветительской деятельности иного выхода нет. И заниматься ею в той или иной форме могут все, кто переживает за будущее России. Кто-то непосредственно, а кто-то — помогая этой деятельности.

В частности, я могу сослаться в этой связи на Школу публичной политики, созданной Михаилом Ходорковским в рамках общественной организации «Открытая Россия», пока власти не ополчились на нее. (Почему бы не попытаться возобновить этот проект общими усилиями?) Долгие годы успешно работает на ниве просветительства Московская школа политических исследований Елены Немировской. Достоин всяческих похвал известный экономист Евгений Ясин, который на «Эхе Москвы» каждый понедельник рассказывает о роли культуры. Интересные просветительские передачи и фильмы показывает телеканал «Культура». Но важные дискуссии большинства ученых и общественных деятелей о путях к демократии и к нормальной рыночной экономике ограничены узкой аудиторией. Чтобы сделать эти дискуссии достоянием широкой общественности, мало выпускать сборники. Если бы живущие за пределами Москвы ученые и журналисты шире использовали возможности для просветительства на местном телевидении и радио, эффект мультипликации был бы значительным.

Надо заниматься просветительством, используя любые возможности. Это работа на будущее.

Путь к овладению культурой

Этот путь каждый может начать сам. Если вы пешеход, никогда не идите на красный свет. Если водитель, соблюдайте правила дорожного движения. И сигналиньте тем, кто их нарушает. Старайтесь не давать взятки гаишникам и чиновникам, хотя это и доставит лишние хлопоты. Проявляйте уважение к чужому мнению. Не считайте компромисс проигрышем. Избегайте чиновничества. Старайтесь всегда отстаивать позицию, что государство для человека, а не наоборот.

Только человек, берущий на себя ответственность, понимающий, что налоги, которые он платит, не дань кому бы то ни было, а «складчина» для оплаты деятельности полезных государственных институтов, имеет право требовать от государства исполнения его основных функций. Сейчас главная проблема, которая мешает экономическому и социальному развитию России, — ужасающий уровень коррупции. И граждане вправе требовать от государства обеспечения исполнения законов и реальной борьбы с коррупцией. Но важно, когда кроме требований предлагаются и пути решения проблем. Государство надо подталкивать к конкретным действиям. Залог успешной борьбы с коррупцией — независимый суд. Сейчас наши суды зависимы от исполнительной власти, от правоохранительных органов. Продолжает действовать «телефонное право». Вмешательство в деятельность судов осуществляется во многом через их председателей, и часто нужное судебное решение обеспечивается взяткой. Поэтому следует добиваться полной независимости судов от исполнительной власти в плане получения квартир, строительства и ре-

Андреас Сломински. Ловушка. 1986–1993

монта зданий. Требовать ограничения срока председательствования и ротации председателей судов, транслировать все судебные заседания в Интернете. Выносить несправедливые решения на глазах народа судьям будет гораздо труднее. Значит, надо требовать, чтобы велась обязательная аудиозапись судебного процесса и чтобы протоколы судебных заседаний выдавались участникам процесса сразу после судебного заседания, как во всех цивилизованных странах. (Сейчас их выдают уже подправленными лишь вместе с решением суда, оставив только то, что оправдывает решение судьи.)

Большую помощь чиновникам в вымогательстве взяток оказывают коррупциогенные законы и нормативные

акты, выстраивающие разные препоны, требующие ненужных согласований. Необходим конституционный закон по выявлению коррупциогенных норм. Тогда активные граждане России в соответствии с конституцией будут вправе оспаривать такие законы и нормативные акты в суде. И депутатам придется исправлять законы, а руководителям министерств — переписывать инструкции.

Государство — это не механическое устройство, бесстрастно выполняющее свои функции, это люди, занимающие государственные должности. И мы вправе требовать от этих людей осуществления мер, направленных на улучшение нашей жизни. Важно только делать это сообща, чтобы заставить власть считаться с нашими требованиями.